

Потери Великой армии в период малой войны

Переход русской армии на калужское направление и пребывание в Тарутинском лагере коренным образом изменили ход Отечественной войны 1812 г. Общеизвестным считается тот факт, что фланговое воздействие русских сил на коммуникации неприятеля позволило русскому командованию завладеть стратегической инициативой и создать условия для перехода от обороны к наступлению (контрнаступлению).

В сентябре — начале октября (все даты по старому стилю) перед русским командованием были поставлены две задачи. Первая — реорганизовать, пополнить и подготовить к дальнейшим боевым действиям свои армии, и вторая — воздействовать на коммуникации неприятеля с целью вынудить его оставить занятую столицу. Решая эти задачи, Главнокомандующий армиями М. И. Кутузов главное внимание уделил организации охраны территорий, прилегавших к театру военных действий, созданию партизанских отрядов для нанесения локальных ударов по коммуникациям неприятеля, а также налаживанию системы получения максимального объема информации о деятельности и планах противника, т. е. вел так называемую малую войну.

Оценить значимость и успешность ведения малой войны можно, лишь выявив нанесенный противнику материальный, физический и моральный ущерб. Наиболее объективным показателем действенности малой войны представляется причиненный неприятелю физический ущерб. Это связано в первую очередь с тем, что главную роль здесь играют непосредственные численные показатели, которые при значительном количестве поддаются статистическому анализу.

Потери в живой силе противника, понесенные в период малой войны, могут быть разделены на безвозвратные и временные. К первым относятся все убитые или взятые в плен в ходе боевых действий. Другую же группу составляют раненые воины, избежавшие плена и впоследствии вернувшиеся к своим частям.

Сложность определения потерь, понесенных Великой армией, заключается в отсутствии достаточно полного и достоверного объема информации об убитых и взятых в плен неприятельских солдатах и офицерах. Вследствие этого метод прямого вычисления и сопоставления имеющихся в наличии противоречивых данных не может привести к достаточно объективному результату.

В отечественной историографии утвердилось мнение, что с начала сентября по начало октября потери Наполеона составили примерно 30 тыс. чел. Эта цифра — разница между численностью неприятельских войск, вошедших в Москву и покинувших ее спустя пять недель, с учетом поступивших за это время подкрепленийⁱ. Первоначально в 30 тыс. чел. включались все потери, понесенные противником от ран, болезней, пожара, голода, действий партизан и т.д. Но уже к концу XIX в. эту цифру стали относить исключительно к деятельности партизанских отрядовⁱⁱ. Указанная цифра особенно прочно утвердилась в советской историографииⁱⁱⁱ. Как правило, обоснование ее достоверности сводилось к прямому сопоставлению с известными численными данными и произвольному округлению.

Для выявления же физического ущерба, нанесенного противнику в период малой войны, можно использовать сравнительный оценочный расчет, который поможет определить примерную численность безвозвратных потерь и оценить достоверность некоторых источников. Исходя из того, что после выхода русской армии на калужское направление основная часть военнопленных, поступивших в Главную квартиру, проследовала через Калужскую губернию, и в частности, через губернский город Калугу, нами был произведен новый оценочный и сравнительный расчет, основанный на документах, связанных с деятельностью местных административных органов, это позволило уточнить численность потерь Великой армии к югу от Москвы в период с конца августа до 17 октября 1812 г. и сопоставить информацию, содержащуюся в различных источниках.

В Государственном архиве Калужской области в фондах Канцелярии гражданского губернатора (ф.32.), Предводителя губернского дворянства (ф.260.), Казенной палаты (ф.86.), Калужской градской думы (ф.49.), а также в фондах Калужского областного краеведческого музея удалось выявить документы, дающие представление о численности военнопленных, проходивших через губернию и губернский город в период 1812 г. Общее количество проследовавших через губернию, умерших и бежавших пленных до 15 февраля 1813 г. дает ведомость, подготовленная исполнявшим должность губернатора вице-губернатором И.

Е. Комаровым для министра полиции. Из нее следует, что в губернию в разное время, исключая генералов, по ступило 14544 чел., из них умерло 1139 и бежало 57 военнопленных^{iv}. Согласно отчетной ведомости губернатора П.Н.Каверина об истраченных на пленных средствах из Калуги в течение 1812 г. было отправлено в дальние губернии 25 партий^v. Из этого числа по другим источникам известны примерная численность и состав 12-ти групп^{vi}.

Кроме того, сохранились требования Ордонансгауза к Градской думе о выдаче военнопленным, находившимся в Калуге, порционных денег с 18 по 30 сентября и с 14 до 18 октября^{vii}. В этих документах указаны численность военнопленных на каждый день и общая сумма затрат, с раскладкой кому и сколько необходимо выдать денег на сутки. Ежедневные затраты Думы на продовольствие для пленнх с 18 сентября по 19 октября представлены в соответствующих отчетных регистрах, предназначенных для подачи губернатору^{viii}. В рапорте Думы Каверину имеется также упоминание и о численности пленнх на 8 октября^{ix}.

Поскольку численность пленнх функционально связана с количеством затраченных на них денег, и используя известные из требований Ордонансгауза данные, удалось вывести коэффициенты соотношения, позволяющие по денежным затратам оценить численность нижних чинов с максимальной погрешностью в 35%. Таким образом мы смогли определить число рядовых, бывших в губернском городе с 1 по 7 и с 9 по 13 октября, а также представить численность нижних чинов в 13 неизвестных партиях, отправленных в дальние губернии.

Совместный анализ выявленных источников и полученных в ходе уточненного расчета данных показал, что в Калугу с середины августа до 17 октября в качестве военнопленнх поступило примерно 8800 нижних чинов. При этом по 6 октября в губернский город прибыло около 6800 чел, а в последующие дни количество пленнх увеличилось примерно на 2000 рядовых. В этот период пленные в Калугу поступали с пограничных кордонов, из Юхновского уезда и Главной квартиры.

Сравнение данных, содержащихся в других источниках, связанных с частной численностью пленнх, с результатами проведенного расчета позволит выявить и оценить отдельные составляющие общего количества военнопленнх. В свою очередь это поможет яснее представить картину ведения малой войны и уточнить некоторые результаты.

Кордоны, организованные с середины августа в уездах Жиздринском, Мосальском, Медынском, а позже Боровском, должны были охранять границы губернии от вторжения отдельных партий фуражиров, мародеров и дезертиров. В состав кордонов входили отряды из крестьян под предводительством помещиков, а также части калужского ополчения и казачьи полки. Согласно записке, составленной калужским губернатором о деятельности кордонной стражи и направленной министру полиции при представлении от 9 марта 1813 г., с конца августа по начало октября 1812 г. в разных местах было взято в плен 1186 рядовых^x. Основная деятельность кордонов пришлась на конец августа и сентябрь. Именно в это время в Калугу поступила большая часть военнопленнх. В октябре же, в рассматриваемый отрезок времени, кордонная стража пленила лишь 82 чел.

Из Главной квартиры в Калугу военнопленные начали прибывать раньше, чем развернулись действия армейских партизанских отрядов. Так, 9 сентября комендант Главной квартиры 1-й Западной армии отправил к Калужскому губернатору партию пленнх, состоящую из 1 штаб-, 6 обер-офицеров и 500 нижних чинов^{xi}. На следующий день в том же направлении из Главной квартиры вышло 22 дезертира и 13 рядовых^{xii}. Известно также, что 11 и 13 сентября в Калугу были направлены 2 партии, в которых находилось 25 обер-офицеров, 850 нижних чинов, 6 дезертиров и 4 женщины^{xiii}. Даже если предположить, что в последних партиях имелись уже пленные, захваченные отрядом И. С. Дорохова, то можно говорить о том, что первоначально в Калугу отправлялись военнопленные, поступившие в Главную квартиру до выхода армии на калужское направление, и численность их была более 500 чел.

С начала сентября до середины октября в Главную квартиру военнопленные поступали из партизанских отрядов и с аванпостов, а после начала боевых действий — с мест Тарутинского боя и Малоярославецкого сражения.

Потери неприятеля военнопленными в Тарутинском деле, по свидетельствам современников и оценкам историков, колеблются от 1000 до 2500 чел. М. И. Кутузов в рапорте Александру I от 7 октября первоначально называет 1000 пленнх, но в конце приписывает, что при преследовании отступавших войск взято еще 500 чел^{xiv}. В «Журнале военных действий» присутствует цифра в 2000 пленнх^{xv}. Л. Л. Беннигсен в своем рапорте от 6 октября пишет о 1100 военнопленнх^{xvi}, а позже, в записках, говорит уже, что их было 2500^{xvii}.

Согласно оценочному расчету, в губернский город после 6 октября и до 17 числа поступило примерно 2000 нижних чинов. Соответственно, основную часть должны были составить пленные, взятые в ходе Тарутинского боя, но кроме них в это число входили еще и военнопленные, поступавшие из партизанских отрядов, с кордонов, из Юхновского уезда, а также после Медынского дела и Малоярославецкого сражения.

Отсутствие достаточного объема статистических данных о движении и численности отдельных групп военнопленных за столь короткий период, с 6 до 17 октября, не позволяет установить даже примерное количество пленных, поступивших в это время из конкретных мест в губернский город. Следовательно, мы можем только констатировать, что общее число пленных, взятых в Тарутинском деле и проследовавших через Калугу, не могло превысить 2000 чел. Кроме того, возможно с достаточной долей вероятности предположить, что численность попавших в плен на берегу реки Чернишни укладывается в промежуток от 1000 до 1500 чел.

Практически полностью отсутствуют сведения о числе пленных, взятых во время Малоярославецкого сражения. Ни в рапорте Кутузова Александру I, ни в «Журнале военных действий» нет упоминания об этих показателях победы, что позволяет сделать заключение о незначительном количестве военнопленных^{xviii}. Примерную численность плененных под Малоярославцем неприятелей можно увидеть в описании сражения, составленном неизвестным автором, которое хранилось в бумагах А.И. Михайловского-Данилевского. Согласно ему, общее число военнопленных не превышало 200 чел.^{xix} Порядок данной цифры вполне укладывается в количественный показатель пленных, проследовавших через губернский город, что позволяет считать это свидетельство достаточно достоверным.

Из рапорта медынского городничего калужскому губернатору от 13 октября относительно Медынского дела известно, что 13 числа в плен попали бригадный генерал Пашкович (Тышкевич), 3 офицера, штаб-доктор и 70 унтер-офицеров и рядовых^{xx}. И все они от казачьего полковника Быхалова были отправлены в Калугу. Рапорт поступил в канцелярию губернатора 15 октября, следовательно, примерно в тех же числах прибыли и указанные в нем военнопленные, исключая генерала Тышкевича, который поступил вначале в Главную квартиру и только 18 октября оказался в Калуге^{xxi}. Таким образом, общая численность взятых в Малоярославецком сражении и Медынском деле пленных может быть оценена примерно в 300 чел.

Принимая для оценочного расчета возможное минимальное количество военнопленных, взятых в Тарутинском бою, и учитывая примерную численность неприятельских пленных, поступивших после Малоярославецкого сражения и Медынского дела, получаем, что в ходе этих трех столкновений попало в плен примерно 1300 чел.

Таким образом, исключая пленных, поступивших с границ Калужской губернии, присланных комендантом Главной квартиры до активизации партизанской деятельности и направленных после Тарутинского боя, Малоярославецкого сражения и Медынского дела, получается, что из Юхновского уезда, от партизан и с аванпостов в Калугу с конца августа до середины октября прибыло примерно 5800 нижних чинов. Основываясь на этой цифре, можно предположить, что численные данные о военнопленных, содержащиеся в рапорте Кутузова Александру I от 19 сентября, в сообщении П. Х. Витгенштейну от 20 сентября, а также в Известиях Главной квартиры от 22 сентября несколько завышены, что может быть объяснено специфичностью задач, заложенных в содержание указанных документов^{xxii}.

Примерную же численность пленных, взятых партизанскими отрядами, действовавшими в южном направлении от Москвы, и попавших в Главную квартиру с аванпостов, можно установить по данным «Журнала военных действий», который составлялся на основе присылаемых рапортов^{xxiii}.

Объем информации о военнопленных, содержащийся в «Журнале», можно оценить, учитывая, насколько полно отражены в нем данные из известных сообщений. Так, из 37 рапортов частных начальников, в которых имелись сведения примерно о 3200 военнопленных^{xxiv}, в «Журнал» не вошли 16 рапортов, где было показано около 700 нижних чинов. Таким образом из имеющейся выборки следует, что 22 % от численности пленных не нашло отражения в «Журнале». Однако, учитывая субъективность информации и относительность численных показателей, этим количеством, по необходимости, можно пренебречь, так как в нашем случае для сравнения оценочных данных важен числовой порядок имеющейся в наличии достаточно представительной выборки. Анализ же «Журнала военных действий»

показал, что до 14 октября разными партиями и отрядами было взято в плен около 3800 нижних чинов.

После взятия г.Вереи Дорохов, согласно «Журналу военных действий», направил от себя в Калугу, минуя Главную квартиру, всех взятых в этом бою пленных. По русским источникам их численность была показана в 377 рядовых и 15 офицеров^{xxv}. Согласно же анализу потерь, проведенному А. И. Поповым на основе отечественных и иностранных данных, при штурме г.Вереи в плен русским могло попасть примерно 200-300 чел.^{xxvi} Используя для оценочного сравнения минимальный показатель, мы предполагаем, что количество военнопленных, взятых Дороховым, было около 200 нижних чинов. Следовательно, из Главной квартиры с сентября до середины октября в Калугу поступило примерно 5000 военнопленных, взятых на аванпостах, в ходе деятельности партизанских отрядов и во время Тарутинского боя и Малоярославецкого сражения. Учитывая численность пленных, доставленных в губернский город с кордонов, Главной квартиры, а также из—под Вереи и Медыни, получаем, что из Юхновского уезда в Калугу в разное время прибыло около 1800 чел. Эта цифра складывалась из числа военнопленных, взятых "поголовным ополчением" Юхновского уезда, казачьими полками и партией отряда Д. В. Давыдова.

Мы не имеем достаточно точных данных о пленных, поступивших с середины августа до середины октября из Юхновского уезда от крестьян и казаков. В Государственном архиве Калужской области удалось выявить 11 рапортов, исходивших от юхновских городничего, предводителя дворянства и земского суда^{xxvii}. Из них видно, что первые пленные, взятые обывателями, были отправлены в Калугу 21 августа. По 16 сентября из Юхновского уезда вышло 659 чел. Известно, что из этого числа 468 пленных поступило от крестьян и командира Тептярского полка. Кроме того, при рапорте от 1 октября Земский суд направил в Калугу 82 чел.^{xxviii} Таким образом, эти документы позволяют сделать вывод, что из Юхновского уезда к калужскому губернатору было отослано не менее 550 военнопленных, взятых крестьянами и казаками Тептярского полка.

Следовательно, согласно оценочному расчету, на партию Давыдова приходится всего около 1250 нижних чинов. Эта цифра военнопленных, поступивших от партизан через Юхновский уезд, совершенно не согласуется с данными о деятельности отряда Давыдова, опубликованными в «Дневнике партизанских действий 1812 г.». Согласно представленным там сведениям, партия Давыдова со 2 сентября по 11 октября взяла в плен 38 офицеров и 3234 рядовых^{xxix}, что в 2,5 раза больше полученной численности.

Однако данные «Дневника» Давыдова расходятся не только с проведенным оценочным расчетом. Так, нет совпадения между известной численностью пленных, отправленных до 14 сентября из Юхновского уезда в Калугу и взятых в этот период партизанами^{xxx}. Причем за это время сохранился лишь один рапорт Юхновского городничего от 8 сентября, в котором он пишет о препровождении в Калугу присланных от Давыдова 5-ти военнопленных и 2-х русских беглых гусар^{xxxi}.

Отсутствует тождественность в цифрах и между собственными рапортами Давыдова дежурному генералу П.П. Коновницыну и показаниями «Дневника»^{xxxii}. Кроме того, данные о численности пленных, представлявшиеся в Главную квартиру и к начальнику калужского ополчения В.Ф. Шепелеву, не только расходятся с количеством, имеющимся в «Дневнике партизанских действий», но и разнятся между собой^{xxxiii}. Все это заставляет усомниться в полной достоверности исходившей от Давыдова информации о численности физических потерь, понесенных неприятелем.

В «Журнал военных действий» вошло 3 рапорта. Давыдова. Согласно этим рапортам, партизанский отряд с начала сентября до начала октября взял в плен 1009 чел., в том числе 8 офицеров^{xxxiv}. Учитывая также то, что после уничтожения 5 и 6 октября неприятельского отряда, направленного против партизан Давыдова, посланный с рапортом курьер не доехал до Главной квартиры^{xxxv}, можно предположить, что в рассматриваемый промежуток времени партией Давыдова было взято в плен примерно столько нижних чинов, сколько получилось в ходе оценочного расчета.

Таким образом, проведенный на основе известных данных о военнопленных и финансовых затратах оценочный расчет позволил представить общее количество нижних чинов, прошедших с конца августа по середину октября через Калужскую губернию, и в частности через город Калугу. Эта численность, составившая примерно 8800 нижних чинов, складывалась из партий, поступивших с кордонов, из Юхновского уезда и Главной квартиры.

Сравнение этой цифры с опубликованными и неопубликованными источниками, а также знание динамики процесса появления пленных в губернском городе позволило оценить достоверность некоторых количественных показателей и выявить примерное соотношение между тремя направлениями боевых действий, откуда поступали пленные. Было установлено, что за рассматриваемый период в Калугу с кордонов и Юхновского уезда было препровождено примерно 3000 военнопленных, а из Главной квартиры, включая военнопленных, взятых в Вереи и под Медынь, в разное время поступило около 5800 чел. Соответственно на пленных, отправленных с аванпостов и из партизанских отрядов, включая партию Давыдова, приходится более 5200 нижних чинов. Примерно 1300 чел. попало в плен в период Тарутинского боя, Малоярославецкого сражения и Медынского дела, и около 1800 военнопленных было захвачено на границе Калужской губернии и в Юхновском уезде.

Исходя из того, что множество случайных явлений, в том числе пленение и смерть в бою, подчиняются определенной закономерности, можно предположить наличие среднего коэффициента соотношения между численностью пленных и убитых неприятельских солдат в период малой войны. Для определения этой зависимости была сделана выборка из данных «Журнала военных действий» и записки калужского губернатора о деятельности кордонной стражи и получено 47 коэффициентов соотношения, которые, в свою очередь, подверглись статистической оценке. В ходе расчетов получилось, что отношение пленных к убитым с конца августа до середины октября 1812 г. равняется в среднем 0,83. При этом средняя квадратичная ошибка данного коэффициента составила 10,2 %.

Данные оценочного расчета численности военнопленных показывают, что за время малой войны к югу от Москвы в ходе деятельности партизанских отрядов, аванпостов, кордонов Калужской губернии и «поголовного ополчения» Юхновского уезда попало в плен примерно 7000 нижних чинов и при этом было убито около 8500 чел. На долю различных партизанских партий и отрядов пришлось убитыми примерно 6300 рядовых, а на границе Калужской губернии и Юхновского уезда нашли свою смерть приблизительно 2200 чел. Следовательно, безвозвратные потери Великой армии к югу от Москвы в ходе малой войны составили примерно 15500 убитых и взятых в плен нижних чинов.

Данная цифра может говорить о значительности потерь, понесенных неприятелем на определенной территории от армейских отрядов, крестьян и на кордонах, а также о масштабах действий русских войск в период отступления от Москвы и пребывания в Тарутинском лагере.

Следует заметить, что представленный расчет, как всякий оценочный, не дает абсолютных результатов. Большинство имеющихся в распоряжении количественных показателей не всегда согласуются между собой и являются опосредованными и субъективными. Вследствие разнородности и несвязанности данных практически не был учтен пространственно-временной показатель, а отсутствие полной и достоверной информации заставило прибегать к допущениям и округлениям. Все эти факторы позволили провести лишь сравнительный оценочный расчет с целью выявления в первую очередь порядка цифр, связанных с количеством военнопленных и убитых.

Использованный метод расчета способствовал выявлению примерного количества военнопленных нижних чинов, прошедших через Калужскую губернию в период с конца августа по середину октября 1812 г., а сравнение различных источников, основанное на том, что численность пленных, поступивших в Калугу, непосредственно связана с деятельностью русских войск, ополчения и населения, позволило уточнить количество попавших в плен и убитых неприятельских солдат к югу от Москвы. Выявление новых данных и качественный анализ всего объема информации поможет максимально приблизиться к реальным численным показателям и получить объективную картину происходивших событий. Данный подход является перспективным в вопросе изучения хода Отечественной войны 1812 г. и результатов боевых действий, показателем которых в определенной степени выступают и безвозвратные потери.

Примечания

ⁱ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 г. Ч.3. СПб., 1840, ч.3, с.239.

ⁱⁱ Гершельман Ф. Партизанская война. СПб., 1885, с.86.; Орлов Н.А. Партизанская война // Военная энциклопедия. Т.ХУ11. Пг., 1914, с.304.

ⁱⁱⁱ Лецинский Л.М. Кутузов и "малая" война // Кутузов М.И. Материалы юбилейной сессии военной

академии Красной армии, посвященной 200-летию со дня рождения М.И. Кутузова. М., 1947, с.158; *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М., 1951, с.101; Он же. Партизаны в Отечественной войне 1812 г. // *Вопросы истории.* 1972, № 2, с.86; *Гарнич Н.Ф.* 1812 г. М., 1952, с.167; Он же. 1812 г. М., 1956, с.226; *Жилин П.А.* Контрнаступление Русской армии в 1812 г. М., 1953, с.258; Он же. Гибель Наполеоновской армии в России. М., 1968, с.218; Он же. Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1988, с.206; *Бычков Л.Н.* Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1954, с.66; *Кочетков А.Н.* М.И. Кутузов — организатор армейских партизанских отрядов// *Полководец Кутузов.* М., 1955, с.361; *Ростунов И.И.* На Старой Смоленской дороге. М., 1962, с.53; Он же. Народные массы России в Отечественной войне 1812 г.// *Военно-исторический журнал.* 1962, № 6, с. 10; *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988, с.233.

^{iv} Государственный архив Калужской области (далее: ГАКО). Ф.32, оп.19, д.850, л.6, 15.

^v ГАКО. Ф.86, оп.1, д.421, л.7об., 21.

^{vi} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.464, л.1; д.511, л.35, 38^о, 97, 98, 100, 105, 106; д.626, л.31-33, 39-41; д.630, л.1; д.694, л.3; д.748, л.8-11; оп.20, д.79, л.4, 5, 7.

^{vii} ГАКО. Ф.49, оп.1, д.35, л. 11, 12, 14-16, 18, 19, 22, 25, 26, 28, 30, 31; ф.32, оп.19, д.656, л.22-26, 28-36, 51 54, 67.

^{viii} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.656, л.64, 68, 72.

^{ix} Там же, л.61.

^x ГАКО. Ф.260, оп.1, д. 187, л.223-244.

^{xi} Калужский областной краеведческий музей. Инв. № КЛ 725/1.

^{xii} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.511, л.41.

^{xiii} Там же, л. 116, 137.

^{xiv} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.2. М., 1955, с.17, 18.

^{xv} Там же, с. 17.

^{xvi} Там же, с.21.

^{xvii} *Беннигсен Л.Л.* Записки// *Русская старина.* 1909, № 9, с. 521.

^{xviii} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.2, с.97-98, 128-134.

^{xix} Описание сражения при р. Чернишне и при Малоярославце см.: *Харкевич В.И.* 1812 г. В дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып.2. Вильно, 1903, с.211.

^{xx} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.491, л.456.

^{xxi} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.859, л.3об.

^{xxii} М. И. Кутузов. Сб. документов Т. IV, ч.1, с.322-323, 327-328.; *Листовки Отечественной войны 1812 г.* Сборник документов. М., 1962, с.44.

^{xxiii} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.1, с.335-342, 381-383, 399-401, 408-410, 434-435; Т. IV. ч.2, с.14-15, 70-73, 128-134, 195-201.

^{xxiv} Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд.1. Т. XVIII. СПб., 1911, с.41, 44-45, 49, 50, 54, 56-57, 65, 75, 88, 94, 100-105, 110-112, 117, 129, 144, 151, 152, 155, 156, 248.; М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.1, с.279-281; Т. IV, ч.2, с.89, 92, 98, 99; *Партизаны Кутузова: Документы//Исторический журнал.* 1942, № 5, с.129, 133, 134.

^{xxv} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.1, с.434.

^{xxvi} *Попов А.И.* Налет отряда И.С. Дорохова на Верею/II этап Отечественной войны 1812 г. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997, с.63.

^{xxvii} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.510, л.4, 10, 14, 16; д.511, л.4. 8, 44-45, 58, 59, 94, 145.

^{xxviii} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.690, л.1.

^{xxix} *Давыдов Д.В.* Дневник партизанских действий 1812 г./ *Давыдов Д.* Сочинения. М., 1962, с.321-350.

^{xxx} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.511, л.4, 8, 44-45, 58, 59; д.510, л.4, 10, 14, 16; *Давыдов Д.В.* Указ, соч., с.321-327.

^{xxxi} ГАКО. Ф.32, оп.19, д.511, л.6.

^{xxxii} Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА, с.101, 248; *Давыдов Д.В.* Указ, соч., с.321-323, 328-332.

^{xxxiii} Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА, с. 101, 115-116.

^{xxxiv} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч.1, с.336, 382; Т. IV, ч.2, с. 130.

^{xxxv} *Давыдов Д.В.* Указ, соч., с.343.